

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1510
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1510

СОДЕРЖАНИЕ

- 4253-4256 Находка птенца-слётка японского зелёного голубя *Treron sieboldii* на острове Шикотан (южные Курильские острова). В. А. НЕЧАЕВ, Ю. Н. СУНДУКОВ, Л. А. СУНДУКОВА
- 4257-4260 К орнитофауне посёлка Никель и его окрестностей (Мурманская область). И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, М. О. ГРИБОВА, В. С. ВАРЮХИН
- 4260-4265 Гнездование степного орла *Aquila nipalensis* на Кварцевом месторождении в северных предгорьях Калбинского хребта. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. В. АЛЕКСЕЕВ
- 4265-4266 Залёт обыкновенного курганника *Buteo rufinus* в окрестности Усть-Каменогорска. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 4266-4269 Находка гнезда большого улита *Tringa nebularia* в каменистой тундре на Полярном Урале. В. А. СОКОЛОВ, М. Г. ГОЛОВАТИН
- 4269-4274 Гнездование врановых в степи. И. А. КРИВИЦКИЙ
- 4274-4276 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Кировоградской области. Б. Н. ЯРМОЛЕНКО
- 4277-4281 Редкие виды птиц дельты Волги и прилежащих к ней территорий. Г. М. РУСАНОВ, Н. Д. РЕУЦКИЙ, Н. А. ЛИТВИНОВА, Н. Н. ГАВРИЛОВ
- 4281 Новые данные о гнездовании деревенской ласточки *Hirundo rustica* на скалах на Украине. В. А. КОСТЮШИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1510

CONTENTS

- 4253-4256 Finding a fledgling of the white-bellied green pigeon *Treron sieboldii* on the Shikotan island (southern Kurile Islands).
V.A.NECHAEV, Yu.N.SUNDUKOV,
L.A.SUNDUKOVA
- 4257-4260 To the avifauna of the Nickel and its environs (Murmansk Oblast). I.V.ZATSARINNY, M.O.GRIBOVA,
V.S.VARYUKHIN
- 4260-4265 Nesting of the steppe eagle *Aquila nipalensis* on the Quartz deposit in the northern foothills of the Kalbinsky ridge.
N.N.BEREZOVNIKOV, V.V.ALEKSEEV
- 4265-4266 Vagrant long-legged buzzard *Buteo rufinus* in the vicinity of Ust-Kamenogorsk. B.V.SHCHERBAKOV
- 4266-4269 Finding a nest of the common greenshank *Tringa nebularia* in the stony tundra in the Polar Urals.
V.A.SOKOLOV, M.G.GOLOVATIN
- 4269-4274 Nesting of corvids in the steppe.
I.A.KRIVITSKY
- 4274-4276 The Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in the Kirovograd Oblast. B.N.YARMOLENKO
- 4277-4281 Rare species of birds of the Volga delta and adjacent territories. G.M.RUSANOV, N.D.REUTSKY,
N.A.LITVINOVA, N.N.GAVRILOV
- 4281 New data on the nesting of the barn swallow *Hirundo rustica* on the rocks in Ukraine. V.A.KOSTYUSHIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Находка птенца-слётка японского зелёного голубя *Treron sieboldii* на острове Шикотан (южные Курильские острова)

В.А.Нечаев, Ю.Н.Сундуков, Л.А.Сундукова

Виталий Андреевич Нечаев. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН.

Проспект 100 лет Владивостоку, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Юрий Николаевич Сундуков, Лариса Анатольевна Сундукова. Государственный природный заповедник «Курильский». Ул. Заречная, д. 5, Южно-Курильск, Сахалинская область, 694500, Россия. E-mail: yun-sundukov@mail.ru; larisazigel@mail.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2017

В Российской Федерации японский зелёный голубь *Treron sieboldii* (Temminck, 1836) – редкий вид с локальным распространением и низкой численностью. Включён в Приложение 3 к Красной книге РФ (2001) и в Красные книги Сахалинской области (2016) и Приморского края (2005). В списке птиц России он оказался в категории видов с неясным статусом; встречается в летний сезон, но его гнездование не доказано (Коблик, Архипов 2014). Зелёных голубей, как залётных птиц, регулярно регистрируют на островах Сахалин и Кунашир и на юге Приморского края (Нечаев 1993). Ближайшие места гнездования – Японские острова.

В нашей стране этот голубь впервые обнаружен на острове Кунашир (Южные Курильские острова) в 1962 году (Нечаев 1965). С тех пор почти ежегодно японских зелёных голубей встречали на этом острове с мая по сентябрь (Нечаев 2005; Сундуков, Сундукова 2016). Их места обитания – многопородные лиановые широколиственные и смешанные леса. Птицы питаются бутонами, цветками и плодами древесных растений. На острове Шикотан в 2013-2017 годах этих голубей отмечали по голосам и визуально (рис. 1): 5 и 25-26 июня 2013 (А.А.Яковлев), 16 августа 2016 и 14 сентября 2017 (Ю.Н.Сундуков, Л.А.Сундукова). Залётных птиц регистрировали и на других островах: 23 октября 2002 на острове Зелёный, Малая Курильская гряда (Ушакова 2003), 12 июня 2011 на острове Райкоке, Средние Курильские острова (Кириллова, Гавришев 2012), а также с 20 мая по 20 августа 1987-1990 годов на крайнем юге Камчатки (Артюхин, Герасимов, Лобков 2000). Регулярно в июне-августе, и реже в сентябре-октябре их находили с 1974 года в южных районах Сахалина (Нечаев 1991; 2005) и с 1968 года – в Приморском крае (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016).

Предполагается гнездование зелёных голубей на островах Сахалин и Кунашир (Нечаев 1993, 2005). Однако до настоящего времени сведения о гнёздах и птенцах отсутствовали. Это можно объяснить редкой

встречаемостью птиц, а также их скрытным и осторожным поведением в гнездовой сезон. Даже в Японии, где эти голуби обычны и лучше изучены, чем в России, известно лишь несколько гнёзд (Osaka *et al.* 2011). Наиболее вероятный случай гнездования зелёного голубя отмечен на Южном Сахалине в 1978 году. На берегу озера Добрецкое 20 октября охотник застрелил плохо летающую молодую птицу, у которой маховые и рулевые перья были нормальной длины, а на голове и шее среди новых перьев выделялись пеньки и развернулись кисточки; на лбу сохранялся эмбриональный пух. Птица могла быть местной, выросшей на Сахалине, или занесённой сюда ветром во время тайфуна с острова Хоккайдо (Нечаев 1991).

Рис. 1. Места встреч японского зелёного голубя *Treron sieboldii* на острове Шикотан.
1 – среднее течение реки Горобец; 2 – левобережье реки Анама; 3 – правобережье реки Анама;
4 – автодорога Крабозаводское – Малокурильское; 5 – среднее течение реки Свободной;
6 – находка птенца на автодороге Крабозаводское – Малокурильское у ручья Мелкий.

И вот 28 августа 2016 на острове Шикотан (Южные Курильские острова) на автодороге Крабозаводское – Малокурильское в районе ручья Мелкий инспектор федерального природного заказника «Малые Куриль» И.Н.Приходько встретил плохо летающего слётка японского зелёного голубя, который медленно бежал по дороге в сопровождении взрослой птицы. Без сомнения, птенец выпал из гнезда во время тайфуна с ураганным ветром и проливным дождём и оказался на земле,

Рис. 2. Птенец японского зелёного голубя *Treron sieboldii*.
Остров Шикотан, 30 августа 2016. Фото И.Н.Приходько.

Рис. 3. Птенец японского зелёного голубя *Treron sieboldii* в клетке.
Крабозаводское, Шикотан, 30 августа 2016. Фото И.Н.Приходько.

где его находили и кормили родители. Он был пойман и сфотографирован. На снимке видно, что слёток был в состоянии линьки из пухового в юношеский наряд; среди контурных перьев на голове, груди, шее, нижней стороне тела торчали пушинки (рис. 2 и 3).

Птенца посадили в клетку и кормили куриным кормом. Через 10 дней он вылетел из клетки. Находка птенца-слётка доказывает гнездование японского зелёного голубя на острове Шикотан. Это первый случай размножения этого вида на Курильских островах и в России.

Выражаем благодарность инспектору заказника «Малые Курилы» И.Н.Приходько за предоставленные сведения о слётке японского зелёного голубя.

Литература

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: Краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Кириллова А.Д., Гавришев П.В. 2012. Встреча японского зелёного голубя *Treron (Sphenurus) sieboldii* на острове Райкоке, Средние Курилы // *Рус. орнитол. журн.* **21** (823): 3069-3071.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР. Список видов*. М.: 1-171.
- Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2005. Владивосток: 1-408.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Сахалинской области: Животные*. 2016. М.: 1-251.
- Нечаев В.А. (1965) 2017. Зелёный голубь *Treron sieboldii* на острове Кунашир // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1429): 1460-1462.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1993. Зелёный голубь *Treron sieboldii* (Temminck, 1835) // *Птицы России и сопредельных территорий. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 113-118.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-326.
- Сундуков Ю.Н., Сундукова Л.А. 2016. Японский зелёный голубь *Treron sieboldii* на южных Курильских островах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1358): 4203-4208.
- Ушакова М.В. 2003. К авифауне Малой Курильской гряды // *Биология и охрана птиц Камчатки* **5**: 106-109.
- Osaka H., Kaneko N., Saito T., Tabata Y. 2011. Japanese Green Pigeon // *Bird Research News* **8**, 9: 4-5.

К орнитофауне посёлка Никель и его окрестностей (Мурманская область)

И.В.Зацаринный, М.О.Грибова, В.С.Варюхин

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, площадь генерала армии В.Ф. Маргелова, д. 1, Рязань, Рязанская область, 390031, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Мария Олеговна Грибова, Вадим Сергеевич Варюхин. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 12 октября 2017

В северных регионах нашей страны населённые пункты играют важную роль в процессах освоения новыми видами животных природных экосистем. Территории поселений зачастую являются единственными местами, где могут жить вселяющиеся новые виды. В дальнейшем некоторые из них продолжают своё расселение и начнут занимать другие трансформированные или образованные в результате хозяйственной деятельности людей экосистемы – участки вдоль дорог и других линейных сооружений, сельскохозяйственные земли. Другие же виды животных-вселенцев так и не смогут выйти за пределы населённых пунктов и продолжат жить только рядом с человеком. Отдельную группу формируют аборигенные виды, которые в населённых пунктах находят новые источники пищи, надёжные укрытия и места для размножения, тем самым осваивая новый для себя тип местообитания и постепенно наращивая здесь свою численность.

Посёлок Никель – один из старейших промышленных центров в северо-западной части Мурманской области. Строительство посёлка начато в середине 1930-х годов, когда эта территория была частью финской провинции Петсамо. В годы Второй мировой войны посёлок был частично разрушен, затем восстановлен и значительно расширен уже в советский период (Мацак 2005). Никель расположен в долине реки Колосйоки. До 1970-1980 годов находящиеся в посёлке зелёные зоны представляли собой трансформированные участки аборигенных лесов – преимущественно лиственных и частично смешанных. Существенное изменение зелёных зон, как и окружающих посёлок природных экосистем, происходило в 1970-1980-е годы под влиянием выбросов предприятий цветной металлургии и некоторых других факторов (Кольская... 2012). Воздействие значительных объёмов оксидов серы, поступавших в те годы в атмосферу, сказалось на состоянии различных экосистем и, в частности, привело к изменениям в структуре зелёной зоны посёлка. В настоящее время участки, примыкающие к про-

мышленной площадке и ряд других территорий посёлка, не имеют густой древесно-кустарниковой растительности, которая здесь фрагментарна и представлена преимущественно берёзой, ивами и рябиной. Примыкающие к посёлку участки специального и хозяйственного назначения – дачные участки, парковая зона, зона городских кладбищ – сохранили элементы типичных, хотя местами и сильно трансформированных лесных экосистем.

Основной целью исследования было описание орнитофауны посёлка Никель и примыкающих к нему освоенных людьми территорий.

Полевые исследования выполнены в июне 2017 года. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия использовался показатель «встречаемость» (для поющих самцов и пар – число пар на 1 км, для птиц в стаях – число особей на 1 км). В ходе выполнения работ было принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару.

Как показали исследования, видовой состав птиц самого посёлка включает небольшое число видов. Наиболее массовые – домовый воробей *Passer domesticus* (36 ос./км), сизый голубь *Columba livia* (23), серебристая *Larus argentatus* (11) и сизая *Larus canus* (8) чайки. Реже встречаются серая ворона *Corvus cornix* и полевой воробей *Passer montanus* (3 ос./км). В зоне многоэтажной застройки типичные птицы лесных и открытых экосистем встречаются редко (1-2 пар/км): пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, варакушка *Luscinia svecica*, большая синица *Parus major*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Также немногочисленны здесь сорока *Pica pica* и белая трясогузка *Motacilla alba*.

Анализ пространственного распределения синантропных видов показывает, что наибольшую концентрацию голубей и воробьёв можно наблюдать на площадях, детских площадках, в скверах, рядом с рынком и входами в магазины, т.е. на всех тех территориях, где есть возможность попрошайничества или обнаружения пищи, оставленной людьми. Отдельно следует упомянуть несколько мест, где этих птиц специально прикармливают, выкладывая пищу под окнами жилых домов, в кормушках на балконах и подоконниках. Другая группа видов, которая представлена чайками, имеет несколько иное пространственное распределение. Эти птицы держатся около площадок с мусорными контейнерами, рядом с магазинами и местами подкормки безнадзорных кошек и собак. Реже их можно видеть на площадях и в скверах. Это связано с тем, что чайки менее привлекательны для горожан в качестве «подкармливаемых птиц», а поскольку своим появлением они отпугивают опекаемых людьми голубей и воробьёв, то это порой провоцирует людей на отпугивание чаек.

Анализ состава орнитофауны посёлка показывает, что наибольшей численности здесь достигают виды, несвойственные коренным экоси-

стемам Севера: сизый голубь, домовый и полевой воробьи. Эти виды птиц освоили саму территорию населённого пункта, но не имеют тенденции к расселению на другие территории, хотя иногда и встречаются за пределами застроенной зоны (Зацаринный и др. 2016). Высокой численностью в населённом пункте обладает и ряд аборигенных видов: серебристая и сизая чайки, серая ворона, которые находят здесь дополнительный источник пищи. Остальные аборигенные виды немногочисленны и в своём распространении приурочены к более типичным для них по структуре местообитаниям.

Примыкающие к посёлку участки специального и хозяйственного назначения имеют в целом типичную для коренных экосистем структуру населения птиц. Фоновыми здесь являются весничка (7.4 пар/км), варакушка (2.3), камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* (2.3), чечётка *Acanthis flammea* (2.0), юрок *Fringilla montifringilla* (1.7). Достаточно обычны мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (0.6 пар/км), обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (0.6), белобровик *Turdus iliacus* (0.6), большая синица (0.6). Встречаются здесь и синантропные виды, но их численность здесь заметно ниже и они не образуют стай или крупных скоплений, а встречаются отдельными парами: полевой воробей (1.1 пар/км), сорока (1.1), сизый голубь (1.1), серебристая чайка (0.9), серая ворона (0.9), белая трясогузка (0.9), домовый воробей (0.3 пар/км). На территориях, примыкающих к посёлку, малочисленны свиристель *Bombycilla garrulus*, рябинник *Turdus pilaris*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, чиж *Spinus spinus*.

В окрестностях посёлка на зарастающих древесно-кустарниковой растительностью сельскохозяйственных угодьях (полях, садовых участках), примыкающих к берегам озера Куэтсьярви и реке Шуонийоки, были встречены очень редкие виды птиц, которые редки в целом для региона. Здесь наблюдали двух поющих самцов садовой славки *Sylvia borin*, одного поющего самца лугового чекана *Saxicola rubetra* и одиночного кормящегося клинтуха *Columba oenas*.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ. Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, Государственного природного заповедника «Пасвик», частично при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Мурманской области в рамках научного проекта № 17-44-510841 «р.а».

Л и т е р а т у р а

Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2795-2805.

Кольская горно-металлургическая компания (промышленные площадки «Никель» и «Заполярный»): влияние на наземные экосистемы. 2012. Рязань: 1-92.

Мацак В.А. 2005. *Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии*. Мурманск: 1-1008.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1510: 4260-4265

Гнездование степного орла *Aquila nipalensis* на Кварцевом месторождении в северных предгорьях Калбинского хребта

Н.Н.Березовиков, В.В.Алексеев

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Викторович Алексеев. Усть-Каменогорск. Казахстан

Поступила в редакцию 8 октября 2012

Достоверных случаев гнездования степного орла *Aquila nipalensis* в Калбе, лежащей на левобережье Иртыша в междуречье Иртыша и Чара, в первой половине XX века не было известно, а встречи с самими орлами были исключительно редки (Залесский, Залесский 1931; Корелов 1962; Егоров 1990). Лишь 23-25 июля 1961 в горах Дельбегетей у села Карасу видели несколько особей, возможно, выводок (Долгушин 2017), а 25 июля 1987 северо-западнее этих гор на каменистом бугре у трассы между сёлами Борли и Репинка обнаружено гнездо с 3 оперёнными, но ещё не летающими птенцами (Березовиков, Ковшарь 1991).

В результате исследований в последнем десятилетии выяснилось, что степной орёл населяет холмисто-увалистую степь в центральной, западной и северной частях Калбы между горами Коктау, Айыртау (Монастыри) и Дельбегетей (Смелянский 2008; Смелянский, Томиленко 2005; Смелянский и др. 2006, 2008), а также севернее, в междуречье Чара, Мукура и Чагана на пространстве между горами Дельбегетей, Семейтау и Чингистау (Березовиков, Фельдман 2015; Фельдман, Березовиков 2015; Ляпунов и др. 2016). В настоящее время постепенно происходит заселение степным орлом и северных предгорий Калбинского хребта, прилежащих к Иртышу между городами Семей (Семипалатинск) и Усть-Каменогорск и граничащих с Западным Алтаем. Эта местность сравнительно плотно населена людьми и сильно освоена в сельскохозяйственном отношении: значительные участки вдоль Иртыша распаханы под поля зерновых и технических культур, а не пригодные для земледелия каменистые сопки и лугово-степные долины

между ними используются для выпаса скота и под сенокосы. Тем не менее, степные орлы стали вселяться и в эти места. Подтверждением этому является случай нахождения гнезда степного орла в мелкопочнике в 5-6 км юго-западнее села Азово Уланского района Восточно-Казахстанской области на территории месторождения «Кварцевое», примерно в 10 км от Иртыша (рис. 1-3).

Рис. 1. Карьер Кварцевого месторождения. Калба. 24 августа 2014. Фото М.Грипенкова

Рис. 2. Гнездо степного орла *Aquila nipalensis* среди отвала месторождения Кварцевое. 26 июня 2016. Фото В.В.Алексеева.

Рис. 3. Гнездо степного орла *Aquila nipalensis* среди отвала месторождения Кварцевое.
26 июня 2016. Фото В.В.Алексеева.

Рис. 4. Защитные позы птенцов степного орла *Aquila nipalensis*.
Месторождение Кварцевое. 26 июня 2016. Фото В.В.Алексеева.

Располагалось гнездо на западном отвале старого карьера, разработанного под вершиной одной из сопок. Само гнездо было устроено на небольшой площадке этой вершины среди отвала из крупных валунов и обломков разрушенной пегматитовой породы и сооружено из веток тополя и кустарников, толстых и длинных стеблей ферулы и её корневищ. Лоток выстлан сухим разнотравьем, шерстью домашних животных, с единичным включением тряпок и комков конского помёта. Судя по массивности постройки, орлы гнездились в нём уже не первый год. Из гнезда открывался хороший обзор на окружающую холмистую степь с ассоциациями из типчака, полыни и мозаично растущими куртинами спиреи, караганы и ферулы. Из мелких млекопитающих, населяющих эти места, здесь наиболее обычен длиннохвостый суслик *Spermophilus undulatus*, молодняк которого служит излюбленным объектом летнего питания степных орлов. При осмотре 26 июня 2016 в гнезде находились два разновозрастных пуховых птенца, у которых на рулевых и маховых отросли коричневатые и рыжие перья, а на плечах появились чёрные перья. Старший птенец уже проявлял агрессивность и при попытках осмотра активно защищался, широко раскрывая крылья (рис. 4). Младший вёл себя мирно и боязливо прятался за спиной старшего. Взрослые орлы улетели сразу же, как только появились люди, и кружили вдалеке.

Таким образом, на основании данной находки гнезда с птенцами можно констатировать, что степной орёл в настоящее время, спорадично заселив всю степную часть Калбинского хребта, расселился на север по мелкопочвенникам вплоть до Иртыша.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Степной орёл *Aquila nipalensis* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1110): 635-640.
- Долгушин И.А. 2017. Орнитологические дневники Игоря Александровича Долгушина. Часть 2. Экспедиция в Калбу и Юго-Западный Алтай (1961). Часть 3. Экспедиция в Зайсанскую котловину и Калбу (1963) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **4**: 172-212.
- Егоров В.А. 1990. Материалы к фауне хищных птиц Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Фауна и экология животных*. Тверь: 53-62.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва* **19**: 3-39.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2016. Новые данные о степном орле *Aquila nipalensis* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1358): 4209-4214.
- Смелянский И.Э. 2008. Западные и северные предгорья Калбы // *Ключевые орнитологические территории Казахстана*. Алматы: 251-252.

- Смелянский, Томиленко А.А. 2005. Новые находки некоторых видов пернатых хищников в Калбинском Алтае, Восточный Казахстан // *Пернатые хищники и их охрана* 4: 50-51.
- Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. 2008. Некоторые находки пернатых хищников в степях Восточного Казахстана в 2007 г. // *Пернатые хищники и их охрана* 12: 69-78.
- Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А., Березовиков Н.Н. 2006. Пернатые хищники предгорий Калбинского Алтая, Казахстан // *Пернатые хищники и их охрана* 7: 46-55.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Новый случай гнездования степного орла *Aquila nipalensis* в Чарской долине (Семипалатинское Прииртышье) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1216): 4173-4179.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1510: 4265-4266

Залёт обыкновенного курганника *Buteo rufinus* в окрестности Усть-Каменогорска

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник». Улица Головкина, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан.
E-mail: daniyatova@mail.ru

Поступила в редакцию 7 октября 2017

Обыкновенный курганник *Buteo rufinus* – очень редкий залётный вид, появляющийся во время летних кочёвок в степных предгорьях Западного Алтая. Впервые о его залётах сообщил В.А.Селевин (1935): «Наблюдался мною в степных предгорьях по нижней Убе. Очевидно, посещает их осенью в период бродячей жизни, когда пустынный сарыч вообще вылетает далеко за свою гнездовую область в полупустыню и даже в степь». Это наблюдение относится к 8-12 июля 1923, когда этот исследователь совершил поездку по Западному Алтаю в нижнем и среднем течении Убы. Другие сведения о нахождении *Buteo rufinus* в Западном Алтае в первой половине XX века в литературе отсутствуют (Сушкин 1938; Корелов 1962). За время наблюдений с 1956 года по настоящее время мной зарегистрирован лишь один случай появления одиночного курганника 18 июля 1980 на левом берегу Иртыша у села Меновное, расположенное западнее города Усть-Каменогорска.

Литература

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиатского ун-та* 21 (14): 115-126.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1510: 4266-4269

Находка гнезда большого улита *Tringa nebularia* в каменистой тундре на Полярном Урале

В.А.Соколов, М.Г.Головатин

Василий Андреевич Соколов, Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2017

Большой улит *Tringa nebularia* – характерный таёжный кулик, северная граница распространения которого проходит по границе северной тайги и лесотундры, в горах Полярного Урала – по бассейну реки Собь (Головатин, Пасхальный 2005). Во время гнездования он придерживается относительно открытых мест, представляющих собой сочетание сухих дренированных участков и болот или водоёмов (включая очень небольшие, вроде ям с водой). При этом наземный покров может быть самым разным – от травянистых лугов или сплошного мохового покрова до преобладания открытого грунта (песка или камней) с отдельными пятнами травянистой или моховой растительности. В местах гнездования обычно присутствуют разреженный древостой или отдельные кустарники, высота над уровнем моря – до 600 м (Козлова 1961). В центральной части горных массивов на Полярном Урале большого улита отмечали на высотах 260-320 м н.у.м., в том числе у озёр, окружённых каменистой тундрой (Головатин, Пасхальный 2005).

24 июня 2017 мы нашли гнездо большого улита в окрестностях остановочного пункта «141-й километр» железной дороги Лабытнанги – Воркута. Гнездо располагалось на плоской вершине небольшой безымянной горы на высоте 380 м над уровнем моря. (66°54'41.4" с.ш., 65°46'52.2" в.д.). Биотоп представлял собой каменистую тундру: выходы камней в сочетании с участками травяно-мохово-лишайниковой растительности (рис. 1). В гнезде – небольшом углублении между камнями, выстланном сухими листьями ивы – было 4 яйца (рис. 2). Птица (была одна) проявляла активное беспокойство (рис. 3). До заболоченного участка в верховьях ручья, протекающего у подножья возвышения, на

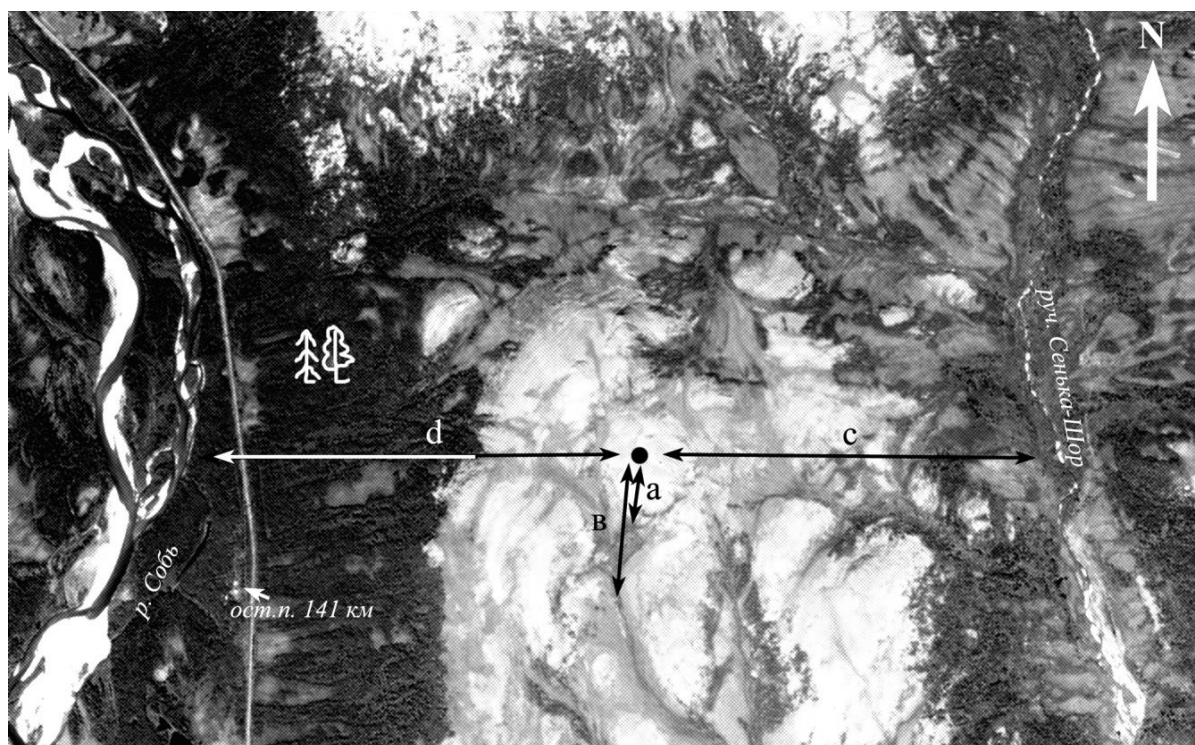
Рис. 1. Каменистая тундра в месте расположения гнезда большого улиты *Tringa nebularia* (показано стрелкой) на Полярном Урале. 24 июня 2017. Фото В.А.Соколова.

Рис. 2. Гнездо большого улиты *Tringa nebularia* в каменистой тундре на Полярном Урале. 24 июня 2017. Фото В.А.Соколова.

Рис. 3. Большой улит *Tringa nebularia*, беспокоящийся возле гнезда.
Полярный Урал, 24 июня 2017. Фото В.А.Соколова.

● гнездо Расстояния: $a = 350$ м $c = 1800$ м
 $b = 600$ м $d = 2000$ м

Рис. 4. Картограмма местности расположения гнезда большого улит *Tringa nebularia* на Полярном Урале. Объяснения в тексте.

котором располагалось гнездо, было 350 м (a на рисунке 4), до ближайшего водоёма (4 лужи шириной до 3 м в пойме ручья) было 600 м (b). Долина более крупного ручья Сенька-Шор (приток Соби) находи-

лась на расстоянии 1.8 км восточнее (с), до поймы реки Соби было 2 км к западу от гнезда (д). Склоны возвышения поросли лиственнично-елово-берёзовым лесом с густым подростом ольхи. На вершине встречались одиночные низкорослые (до 3 м) лиственницы, от гнезда до ближайшей из них было 140 м.

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума УрО РАН № 15-12-4-28

Л и т е р а т у р а

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-558.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1510: 4269-4274

Гнездование врановых в степи

И.А.Кривицкий

*Второе издание. Первая публикация в 1973**

В 1959-1965 годах в Кургальджинском районе Целиноградской (ныне Акмолинской) области были собраны сведения о гнездовании представителей семейства Corvidae, свидетельствующие об адаптации дендрофильных видов к условиям безлесья. Выяснялись также пределы их экологической пластичности, изменение гнездовых стереотипов, возможности расселения врановых в несвойственных ландшафтах, т.е. всё то, что помогает прогнозировать численность этих не безразличных для сельского хозяйства птиц.

Район исследования – равнинная озёрная степь – лишён древесной растительности. Только по берегам мелководных, пересыхающих к середине лета рек встречаются участки низкорослых ив *Salix caprea*, кусты жимолости *Lonicera tatarica*, шиповника *Rosa* sp., а в котловинах озёр – одиночные кусты и группы селитрянки *Nitraria* sp. Из-за отсутствия древесной растительности на большой территории лесные виды в Кургальджинских степях не гнездятся. Малоспециализированные нестепные виды, такие как серая ворона *Corvus cornix*, грач *Corvus frugilegus*, сорока *Pica pica* и галка *Corvus monedula* в незначительном количестве заселяют интерзональные биотопы: пойменные кустарники, тростниковые заросли озёр. Растительность поймы плохо укрывает

* Кривицкий И.А. 1973. Гнездование врановых в степи // *Вестн. зоол.* 4: 25-29.

гнёзда от ветров, палящих лучей солнца, хищников, и часто это является причиной гибели птенцов. Длительное затопление поймы сказывается на сроках размножения и судьбе потомства. Сложные условия обитания явились причиной возникновения у местной популяции врановых ряда особенностей. Рассмотрению некоторых черт экологии серой вороны и грача (наиболее многочисленных видов) и посвящено настоящее сообщение.

Серая ворона – дендрофильный вид, пластичный в выборе гнездовых биотопов, но предпочитающий селиться на высоких деревьях. Может гнездиться в тростниках степных озёр (Волчанецкий 1937), на пнях срубленных деревьев (Лисецкий 1959), в низкорослых ивняках, в развалинах (Рустамов 1954; Бёме 1960). В степях Казахстана зарегистрированы случаи гнездования серой вороны на телеграфных столбах (Дубровский 1960).

В районе наших исследований серая ворона – самый многочисленный гнездящийся представитель семейства. Чаще всего она поселяется в зарослях пойм рек. Но поскольку даже таких биотопов мало, вороны селятся здесь плотно, в 100-200 м друг от друга, а иногда и в 20-30 м. В лесу же расстояние между гнёздами серой вороны обычно не меньше 1-2 км (Рустамов 1954).

В поймах вороны предпочитают кусты жимолости. Низкорослые (до 2 м) кусты жимолости с плоской, «сглаженной» ветрами кроной и плотно сплетёнными ветвями удобны для постройки гнезда. Растущие компактными группами, они даже при сильном ветре почти не раскачиваются. Поскольку крона уплотнена, гнёзда сооружаются на верхней, «гладкой» её плоскости, а не в глубине куста. Однако не прикрытые ветвями сверху, они доступны пернатым хищникам, не защищены от палящих солнечных лучей.

На ивняках вороны селятся реже (в 1-2 случаях из 10). Кусты ивы мало подходят для постройки больших гнёзд. Стволы толщиной 2-5 см раскачиваются и наклоняются даже при слабом ветре, и яйца в первые же дни после откладки выкатываются из гнёзд и разбиваются. Иногда в наклонных на 45-60° гнёздах ещё остаётся по 1-2 яйца, скатившихся к краю лотка. Птицы продолжают насиживать их, но в следующую же непогоду остаток кладки гибнет.

Гнёзда на кустах жимолости и на ивах различны по характеру постройки, глубине лотка и размерам. На ивовых кустах с редкими боковыми ветвями гнёзда крупные, высокие и с глубоким лотком, что спасает яйца от выкатывания при наклонах гнезда. На жимолости, у которой ветви плотно переплетены, гнезда плоские и неглубокие (табл. 1).

На кустах селитрянки вороны гнездятся редко. Здесь гнёзда, построенные в 0.5-1.0 м от земли, по форме и размерам сходны с гнёздами на жимолости.

Таблица 1. Размеры (см) гнёзд серой вороны в различных местах гнездования

Место гнездования	Диаметр гнезда	Высота гнезда	Диаметр лотка	Глубина лотка
Кусты жимолости	32-60	24-32	19-23	10-13
Ивняки	42-51	32-50	20-21	13-18
Кусты селитрянки	30-49	17-28	18-22	8-10
Постройки человека	36-50	22-42	26-30	8-11

Гнёздам, сооружённым на стенах казахских могильников и старых зимовок, присущи все черты типичного вороньего гнезда. Как правило, они построены в нишах, на месте выпавшего саманного кирпича, в уступах кладки и по размерам близки к гнёздам на ивах. На постройках человека вороны селятся в самых безлесных районах. Если в Тениз-Кургальджинской озёрной системе серая ворона гнездится исключительно в поймах рек, то в верховьях реки Кон (в полупустыне) гнёзда малочисленных здесь ворон сооружаются на постройках человека: заброшенных зимовках, мазарах, изгородях. Редкие кустарники здесь растут близ водопоев и колодцев, т.е. в многолюдных местах, поэтому птицы и вынуждены искать старые постройки.

Среди прочих мест гнездования заслуживают внимания поселения серых ворон в тростниках озёр. Непостоянный гидрологический режим – одно из основных препятствий к массовому поселению ворон на озёрах. Одиночные гнёзда из большого количества размочаленных стеблей надводных растений неоднократно встречались на завалах тростника в воде. Несколько гнёзд было сооружено на вершинах тростниковых конусов искусственных гнездовий для водоплавающих птиц.

Тип, размеры и расположение вороньих построек мало сказываются на наборе строительного материала. Грубая основа гнезда состоит из ветвей спиреи зверобоелистной *Spiraea hypericifolia*, селитрянки, ивы, жимолости, иногда с примесью болотных растений – рогоза узколистного *Typha angustifolia*, тростника *Phragmites communis*. Лоток устлан тонкими веточками и размочаленной корой жимолости и ивы, перемятыми стеблями рогоза, обрывками бумаги, клочками шкур животных, крупными перьями птиц, сухой травой.

Мягким наполнением гнезда служат клочки бараньих, лисьих, собачьих шкур, аккуратно уложенные мехом наружу.

Вороны начинают гнездиться в первой декаде мая – в период неустойчивой погоды, похолоданий, порой со снегопадами и буранами. Вот почему преобладающее большинство гнёзд иногда до краёв заполнено лисьей или овечьей шерстью, так что кладка буквально утопает в ней, и яйца во время отлучек птиц из гнезда долгое время сохраняют тепло. Однако гнёзда поздно загнездившихся птиц не были столь обильно наполнены мехом и шерстью; утепление уже не являлось первостепенной задачей.

Выстилка гнёзд в отстоящих друг от друга на десятки километров местах была очень сходна, почти в каждом сверху лежал слой светлой, иногда чисто белой шерсти, отлично отражавший солнечные лучи.

Грач – массовый колониальный вид, гнездящийся, как правило, на высоких деревьях. Он обычен в европейской части ареала и весьма редок в азиатской (Рустамов 1954). Может селиться в берёзовых колках, ивовых рощах (Рустамов 1954) и даже тростниках (Бурчак-Абрамович, Туаев 1960).

В районе наших исследований кустарниковые заросли пойм невелики по площади и мало подходят для колониального гнездования. На территории в сотни квадратных километров мы нашли только два поселения грачей, представляющие пример крайнего отступления от видового стереотипа. Колонии находились в пойме реки Кулан-Утмес в нескольких десятках километров друг от друга. В первой, размещавшейся в низовьях реки на высоком незатопляемом берегу в островке кустарников жимолости и шиповника, было около 300 гнёзд. Небольшую площадь заселяли грачи очень плотно – на каждые 10 м приходилось до 18 гнёзд. По конструкции они очень отличались друг от друга: постройки текущего года были небольшими, старые, реставрированные – значительных размеров, высотой до 0.5-0.7 м (табл. 2). На кустах жимолости гнёзда были укреплены надёжно, сложены из крупных и мелких ветвей ивы, жимолости, стеблей травянистых растений.

Таблица 2. Размеры (см) гнёзд грача в различных колониях

Место гнездования	Диаметр гнезда	Высота гнезда	Диаметр лотка	Глубина лотка
Кусты жимолости	37-41	50-70	16-17	11-16
Прибрежные ивняки	35-39	50-60	16-18	17-20
Куча ветвей	30-38	10-20	17-19	6-11

Вторая колония была расположена на 40 км выше первой по течению реки Кулан-Утмес на узкой полоске нависших над водой полуметровых ив. В поселении, растянувшемся на 600 м, насчитывалось 160 гнёзд. Хотя на этом месте колония существовала и в предыдущие годы, гнёзда в ней оказались новыми, т.к. старые во время половодья были снесены. Эта колония образовывалась по мере того, как спадала вода (позже, чем первая колония), и заселялась постепенно, что обусловило разновозрастность птенцов. В гнёздах, построенных над водой под покровом ветвей, птенцы не страдали от перегрева даже в жаркие дни. Однако значительная часть кладок погибала во время сильных ветров, а подрастающие птенцы выпадали из гнёзд и тонули.

Летом 1960 года вблизи этой колонии в 25 м от воды на куче вынесенных на берег половодьем ветвей и сухих кустов ив мы обнаружили любопытное поселение грачей. В 1960 году здесь на площади 32 м² мы

насчитали 51, а в 1961 году – 62 гнезда, размещённых на высоте от 0.5 до 1.5 м, а иногда у самой земли. Гнёзда были сложены из стеблей тростника, рогоза, только в некоторых встречались веточки ивы, перья и трава (ивняки во время гнездования ещё находились под водой и птицы использовали наиболее доступный материал – сухие стебли водяных растений). Весной 1961 года грачи занимали старые жилища, почти не ремонтируя их, и уже в первых числах мая здесь были оперённые птенцы, в то время как в колонии в ивняках, заселённой позже, почти во всех гнёздах лежали яйца. И всё же расположение поселения на куче ветвей оказалось крайне неудобным. Птенцы страдали от перегрева и непогоды, на них чаще нападали хищники. Колония находилась в заметно угнетённом состоянии, и, несмотря на ранние сроки гнездования, птенцы здесь развивались хуже, чем в других местах.

Как известно, в районах, где хозяйственное освоение степи и насаждение леса изменяет естественные биотопы и улучшает кормовую базу, численность грачей увеличивается (Иваненко 1955). По литературным данным (Лавров 1930; Деревягин 1947; Владимирская, Меженный 1952), в районе Кургальджина грачи ранее не гнездились. Не исключено, что обнаруженные нами колонии образовались недавно и постепенно расширяются. Так, первая описанная нами колония за два года увеличилась вдвое; выросла и вторая, а рядом с ней на куче сушняка образовалась новая, в которой два года подряд селилась группа птиц, в какой-то мере приспособляющаяся к трудным условиям обитания.

В степных районах Казахстана создаются искусственные лесные насаждения и поэтому на отдельных участках возможен быстрый рост численности и концентрации дендрофильных птиц. Сейчас отсутствие условий для гнездования мешает расселению грачей в степях, при более благоприятных условиях численность этих птиц может возрасти.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1960. *Рассказы натуралиста*. М.: 1-172.
- Бурчак-Абрамович Н.И., Туаев Д.Г. 1960. О гнездовании грачей *Corvus frugilegus frugilegus* Linn. в тростниках // *Докл. АН АзССР* 16, 4: 395-399.
- Владимирская М.И., Меженный А.А. 1952. Фауна птиц озера Кургальджин (северный Казахстан) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1199-1225.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьков. ун-та* 4: 21-81.
- Деревягин П.А. 1947. Новые данные по птицам Тениз-Кургальджинской впадины // *Изв. АН КазССР* 36: 100-106.
- Дубровский Ю.А. 1960. Птицы построек в южных степях Казахстана // *Орнитология* 3: 319-330.
- Иваненко И.Д. 1955. О численно прогрессирующих видах птиц в древесных насаждениях степи // *Зоол. журн.* 34, 2: 408-414.
- Лавров С.Д. 1930. Результаты зоологической экспедиции в Тенизо-Кургальджинский озёрный бассейн. Маршрут Тенизо-Кургальджинской экспедиции и природа посещённого района // *Изв. Зап.-Сиб. геогр. общ-ва* 7: 133-157.

- Лисецкий А.С. 1959. Влияние вырубки плавневых лесов Нижнего Днепра на состав орнитофауны древесных насаждений Каменского пода // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьков. ун-та* **27**: 115-122.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1510: 4274-4276

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Кировоградской области

Б.Н.Ярмоленко

Второе издание. Первая публикация в 1973*

В литературе имеется много сведений о последовательном расширении ареала кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Европейской части СССР, и в частности на Украине, об адаптации на новых территориях и экологии этого вида (Страутман 1953; Кистяковский 1957; Ганя 1958; Климиншин 1962; Греков 1962; Петров 1965; Талпош 1967). В Кировоградской области эта птица впервые замечена нами в марте 1967 года в городе Александрии. Ежедневно в течение месяца мы наблюдали за парой кольчатых горлиц, обитавших в центре города в Детском парке. Через месяц в районе центральной городской больницы была обнаружена вторая пара. По словам местных жителей, эти птицы обитают в городе уже не менее двух лет, т.е. с 1965 года. До этого времени кольчатую горлицу встречали западнее (Страутман 1953), юго-западнее (Ганя 1962; Греков 1962), а также севернее Киева (Кистяковский 1957). В марте 1961 года кольчатая горлица появилась северо-восточнее, буквально в 90-100 км от места наших наблюдений – в городе Черкассы (Петров 1965).

В 1967 году мы установили, что в Кировограде уже обитает не менее 20 особей. Было обнаружено и первое гнездо кольчатых горлиц, расположенное на конском каштане *Aesculus hippocastanum*. В последующие годы горлицы также поселялись в этом гнезде, а весной 1971 года на том же дереве на расстоянии 2 м от первого появилось второе гнездо. О случае размещения двух гнёзд горлиц на одном дереве сообщает и В.С.Талпош (1967).

Сейчас кольчатые горлицы постоянно обитают не только в Кировограде и Александрии, но и в городах Знаменке, Светловодске, Долин-

* Ярмоленко Б.Н. 1973. Горлица кольчатая (*Streptopelia decaocto* Friv.) на Кировоградщине // *Вестн. зоол.* **5**: 82-83.

ской. Бобринце, Новомиргороде, в посёлках Александровка, Компаниевка, Новогородковка и других, т.е. птицы расселились по всей области. Как синантропный вид, эта горлица сначала освоила города и посёлки городского типа, а теперь распространяется в близлежащих сёлах.

О довольно большой численности кольчатых горлиц в Кировограде можно судить по такому факту. 2 и 3 марта 1970 здесь свирепствовал ураган, сопровождавшийся метелью и снегопадами. Утром 4 марта установилась хорошая погода. Опрос населения, проведённый И.Т.Бабанским и Г.А.Саенко, показал, что в этот день во дворах, на железнодорожном вокзале, на колхозном рынке одновременно кормилось более 300 кольчатых горлиц. Птицы были истощены и многие из них стали добычей дворовых кошек и собак.

Более полные данные об экологии кольчатой горлицы мы имеем по посёлку Александровка, где наблюдения велись в течение последних двух лет. Осенью кольчатые горлицы вечером и утром сбиваются в стаи до 20 особей, а на ночь располагаются в одних и тех же постоянных местах. Так, в Александровке мы обнаружили три таких места: тополя на колхозном рынке, яблоневый сад на улице Ленина и тополя во дворе средней школы. В октябре и ноябре каждое утро здесь можно наблюдать спокойно сидящие стаи численностью от 14 до 26 особей. Численность стай все время колеблется. Но, судя по этим трём излюбленным местам отдыха птиц, можно считать, что в посёлке обитает до 70 кольчатых горлиц. Со второй половины декабря и до конца февраля птиц становится меньше. Они куда-то откочёвывают или разлетаются в более благоприятные для гнездования места. В последней декаде февраля и начале марта численность птиц вновь увеличивается. Но теперь перед ночлегом они не собираются в стаи, а держатся парами вблизи старых гнездовий и большую часть дня проводят на излюбленных кормных местах (сахарный завод, элеватор, колхозный рынок, животноводческие фермы, мельница и др.).

В течение лета 1971 года мы наблюдали за 12 гнёздами кольчатой горлицы: 10 в посёлке Александровка и по 1 в сёлах Бирки и Новая Осота. Все гнёзда были расположены на высоте от 7 до 10 м. Но в городе Александрии в 1970 году на тополе белом *Populus alba* было обнаружено гнездо кольчатой горлицы на высоте 4.5 м. Это единственный зарегистрированный нами случай постройки гнезда ниже 7 м (кстати, в 1971 году оно осталось незанятым, в то время как все другие гнёзда заселялись постоянно).

Кольчатые горлицы строят гнёзда на довольно толстых ветвях, отходящих перпендикулярно от ствола на расстояние 0.3-1.2 м, или в разветвлениях веток. 6 из 12 гнёзд были на белой акации *Robinia pseudoacacia*, по 2 – на сосне обыкновенной *Pinus sylvestris* и конском каштане *Aesculus hippocastanum*, по 1 – на клёне ясенелистном *Acer*

negundo и тополе чёрном *Populus nigra*. В 10 гнёздах мы зарегистрировали по три выводка птенцов, в 2 – по два (эти гнёзда мы нашли в мае), причём, возможно, первый выводок был раньше. В 1971 году мы насчитали 34 выводка. В 2 случаях исчезли кладки, а в 3 – птенцы (причины не установлены), а в 29 гнёздах вывелись птенцы, в т.ч. в 22 случаях по два, а в 7 случаях – по одному. Таким образом, за год к 12 парам прибавился 51 выросший птенец, а численность птиц за сезон увеличилась в 3.1 раза. Видимо, такой интенсивностью размножения кольчатой горлицы и объясняется её быстрое расселение на Украине. Важным фактором является и то обстоятельство, что горлица пользуется «симпатиями» и покровительством населения, влияет также и строгий запрет отстрела птиц в населённых пунктах. По нашим подсчётам, численность кольчатой горлицы с весны до осени 1971 года в посёлке Александровка увеличилась с 4 до 13 особей на 1 км².

Добытая 1 октября 1971 в Александровке самка кольчатой горлицы весила 195 г, длина её цевки составляла 29 мм, длина крыла – 165, длина хвоста – 120, размах крыльев – 450, общая длина – 330 мм. В желудке найдено 11 зёрен кукурузы *Zea mays*, 5 семечек яблони *Malus domestica*, семечко сорго *Sorghum vulgare*, комочки чернозёма и остатки, не поддающиеся определению.

Своеобразно пение кольчатых горлиц: в течение всего года они издают звуки, напоминающие крик сойки, а с марта по сентябрь воркуют, как все голубиные.

На других своих наблюдениях мы не останавливаемся, т.к. они полностью совпадают с сообщениями других авторов. Однако поскольку даже в обобщающей статье В.С.Талпоша (1967) Кировоградская область не упоминается как место обитания кольчатой горлицы, мы считаем нужным сообщить об этом.

Л и т е р а т у р а

- Ганя И.А. 1958. О новых элементах орнитофауны Молдавии // *Изв. Молд. фил. АН СССР* 8 (53): 43-54.
- Греков В.С. (1962) 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Одессе // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1367): 4527-4531.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України. Т. 4. Птахи*. Київ.
- Климиншин В.С. 1962. Кольчатая горлица в условиях г. Львова // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов.
- Петров И.К. 1965. Кольчатая горлица в Черкассах // *Орнитология* 7: 485.
- Страутман Ф.И. 1953. О расселении кольчатой горлицы в Европе (*Streptopelia decaocto decaocto* Friv.) // *Доповіді та повідомлення Львів. ун-ту* 4, 2: 54-56.
- Талпош В.С. 1967. Кольчатая горлица на Украине // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 285-291.

Редкие виды птиц дельты Волги и прилежащих к ней территорий

Г.М.Русанов, Н.Д.Реуцкий,
Н.А.Литвинова, Н.Н.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Использованы материалы эколого-фаунистических исследований авторов, проведённых в дельте Волги и за её пределами в последние десятилетия, а также материалы по редким видам птиц, содержащиеся в Летописях природы Астраханского заповедника. Приведены сведения о видах птиц, рекомендованных к внесению во второе издание Красной книги. Авторы благодарят всех участников сбора и обработки материалов этой информационной базы данных, а также руководство фонда «Евронатур» (Германия) за финансовую поддержку.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. На гнездовании отмечены в 1963 (7 пар) и в 1980 году (2 пары). Изредка отмечаются среди кудрявых пеликанов.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В 1974-1991 годах в дельте гнезилось от 25 до 242 пар. В 1996 году обнаружены 3 гнездовые колонии, в которых учтено 70 птенцов. Наблюдается адаптация пеликанов к гнездованию в условиях возросших глубин.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. Наблюдается рост численности. В 1996 году на гнездовании учтено около 200 пар. С начала 1980-х годов зимуют на полыньях нижней зоны дельты. В 1993-1997 годах в заповеднике и за его пределами осенью учитывали до 1000 и более птиц.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Первые сообщения о гнездовании в дельте поступили в 1950 и 1951 годах. С 1976 года встречи этих цапель в Астраханском заповеднике стали регулярными. На Трехизбинском участке гнезилось до 16 пар (чаще 2-6).

Колпица *Platalea leucorodia*. В 1974 году в дельте гнезилось 1206 пар. В последующий период численность постоянно снижалась (в 1980 году учтено 416 пар, в 1990 – 210, в 1996 – 88 пар). В 1997 году учтено 365 пар, из которых 150 пар гнезилось в западном ильменно-бугровом районе дельты. Осенние скопления достигают 400 и более птиц.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. В 1980 году в дельте и на прилежащих к ней территориях учтено 4500 пар. В последующие годы количество колоний уменьшалось, а численность птиц сокращалась. В 1997

* Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Литвинова Н.А., Гаврилов Н.Н. 2000. Редкие виды птиц дельты Волги и прилежащих к ней территорий // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 64-69.

году в древесных колониях гнездились десятки пар и была обнаружена смешанная колония в тростниковых зарослях, в которой учтено более 1000 пар.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Отмечаются очень редкие встречи одиночных птиц в периоды миграций.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. Отмечены залёты в периоды осенней и весенней миграций (в последнем десятилетии встречены трижды по 2-4 птицы).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. До 1982 года в Астраханском заповеднике за год отмечали от 1 до 11 встреч мигрирующих птиц. В последующие годы изредка регистрируются единичные встречи в период сезонных миграций.

Пискулька *Anser erythropus*. В 1970-1980 годы пискулек почти ежегодно отмечали в период миграций (в год поступало от 3 до 11 сообщений). Затем встречи прекратились и возобновились в 1993 году, а их число сократилось до 1-2 в год.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. В заповеднике отмечается раз в 3-4 года. Неоднократно встречали при весенних отловах лебедей для зоопарков.

Мраморный чирок *Anas angustirostris*. Во второй половине XX столетия мраморный чирок окончательно исчез из дельты Волги.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Отмечается ежегодно в периоды миграций и гнездования. При низких уровнях воды на взморье был обычен. Отмечены единичные случаи успешного гнездования. В условиях возросших глубин встречи стали более редкими, а численность снизилась.

Савка *Oxyura leucoccephala*. В последние десятилетия сведения ограничиваются 1 встречей савки в авандельте.

Скопа *Pandion haliaetus*. В начале 1980-х годов численность на гнездовании в дельте определена в 20 пар, в 1987 году в дельте и западном ильменно-бугровом районе гнезилось 26 пар. В 1995 году вновь учтено 20 пар, а в 1997 – 23 пары.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. Одиночные птицы редко и не ежегодно отмечают во время сезонных миграций.

Степной лунь *Circus macrourus*. Изредка встречается в гнездовой период в районе подстепных ильменей. В дельте отмечается во время сезонных миграций. Имеются сведения о встречах здесь этих птиц в зимний период.

Курганник *Buteo rufinus*. Регулярно наблюдался авторами статьи на гнездовании в полупустынных ландшафтах правобережья Нижней Волги. В дельте изредка регистрируется в периоды миграций.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Численность снижается, что, прежде всего, связано с гибелью птиц на линиях электропередач. В

приморской части дельты встречается во время сезонных миграций.

Могильник *Aquila heliaca*. На гнездовании отмечен в северных районах Астраханской области охотоведом О.Финогеновым. В сентябре 1995 года Г.Русанов видел двух птиц у горы Большое Богдо.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В последнем десятилетии встречи пролётных беркутов отмечены Д.Бондаревым в центральной части низовьев дельты (18 марта 1988 – 1 птица и с 4 по 9 марта 1989 – 11 одиночных птиц).

Большой подорлик *Aquila clanga*. Встречается в дельте в период сезонных миграций во время остановок в ивовых лесах и при транзитном пролёте.

Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*. В Северном Прикаспии отмечен С.Н.Варшавским (1983) в 1967 и 1972 годах в районе сёл Енотаевка и Замьяны. 9 раз (за 30 лет) он отметил их на Чёрных Землях.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В рассматриваемый период численность на гнездовании была относительно стабильна и высока. По последнему учёту в 1996 году, в дельте Волги (включая западный ильменно-бугровый район) гнездилось около 170 пар, из них 41 пара в Астраханском заповеднике. В 1997 году 10 пар гнездилось в западном ильменно-бугровом заказнике площадью 5.7 тыс. га.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Известно несколько случаев залётов. Встречи в Северо-Западном Прикаспии и авандельте Волги.

Балобан *Falco cherrug*. До конца 1960-х годов балобанов изредка отмечали в дельте на гнездовании. Имеется несколько сообщений о встречах этих птиц во время пролётов.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий пролётный вид. Имеются сообщения о встречах этих соколов и в зимний период. Сезонные миграции сапсана в дельте бывают приурочены к массовым весенним и осенним пролётам водоплавающих птиц.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Редкая гнездящаяся птица лесостепных биотопов в западных подстепных ильменах.

Стерх *Grus leucogeranus*. Весной до 3 птиц останавливается на Обжоровском участке заповедника. В 1996 году после долгого перерыва 2 стерха отмечены на Дамчикском участке. Осенью стерхов также наблюдали на Обжоровском участке. В 1996 году учтено 10 особей, причём в одной группе были отмечены 2 молодые птицы.

Красавка *Anthropoides virgo*. Гнездится в полупустынных ландшафтах ильменно-бугровых районов. Весной на маршруте протяжённостью 200 км учитывали до 40 птиц.

Султанка *Porphyrion porphyrio*. Встречается в дельте и заповеднике не ежегодно. Возможно, гнездится. Известен случай попадания султанки в капкан, установленный на ондатру. В 1992 году в заповедник была передана птица, найденная мёртвой.

Дрофа *Otis tarda*. В районе заповедника за последние 15 лет отмечена дважды в период осеннего пролёта (11 и 1 птица). С 1982 года известны 3 случая встречи дрофы в низовьях дельты (4, 16 и 4 особи).

Стрепет *Tetrax tetrax*. Стрепеты встречаются в луговых местообитаниях у северной границы Дамчикского участка либо на прилежащих угодьях вне заповедника. До 1991 года здесь ежегодно находили кладки и встречали птиц с выводками. В 1994 с самолёта у северо-западного побережья моря были учтены три стаи общим числом 273 особи.

Авдотка *Burhinus oedipnemus*. Широко распространённый вид с низкой плотностью гнездования. Типичный обитатель бэровских бугров. В дельте встречается на гнездовании до тростникового пояса в приморской её части.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Регистрируются единичные встречи в периоды миграций.

Кречётка *Chettusia gregaria*. Сведения ограничиваются единичными встречами в Северном Прикаспии и западном ильменно-бугровом районе.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В периоды миграций изредка отмечают одиночных птиц или небольшие группы.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Широко распространённый гнездящийся вид.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Гнездится в западном ильменно-бугровом районе. В периоды миграций нередко встречается в дельте и заповеднике.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Редкий гнездящийся вид. Численность на гнездовании зависит от уровневого режима водоёмов.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Отмечается на гнездовании в Северо-Западном Прикаспии и западном ильменно-бугровом районе. Уступает по численности луговой тиркушке *G. pratincola*.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Гнездится на Северном Прикаспии на острове Малый Жемчужный (с 1983 года гнездовье объявлено государственным памятником природы). С 1992 по 1997 год численность гнездящихся птиц снизилась с 31 тыс. до 3 тыс. пар. К этому привело ухудшение условий гнездования из-за затопления и разрушения острова вследствие повышения уровня моря.

Малая крачка *Sterna albifrons*. В заповеднике отмечается не каждый год, обычно 1-2 особи на весеннем и осеннем пролётах в култушной зоне. Гнездится на островах, в том числе искусственного происхождения, и в подстепных ильменах.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Гнездится на острове Малый Жемчужный. Общее число гнёзд сократилось с 5 тыс. до 1 тыс. Встречается на водоёмах дельты и подстепных ильменах в скоплениях с другими крачками и чайками.

Филин *Bubo bubo*. Очень редкий гнездящийся вид птиц в подстепных ильменах и верхней зоне дельты. Зимой численность филинов возрастает за счёт прилётных птиц, и он встречается до низовий дельты. В начале 1960-х годов в заповеднике отмечали до 40 и более встреч филина за зимний сезон. В настоящее время сведения ограничиваются несколькими сообщениями о встречах одиночных птиц за весь зимний период.

Л и т е р а т у р а

Варшавский С.Н. 1983. Современное изменение распространения и сокращение ареала орлана-долгохвоста на юго-востоке европейской части СССР // *Охрана хищных птиц: Материалы 1-го Совещ. по экол. и охране хищных птиц*. М.: 98-101.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1510: 4281

Новые данные о гнездовании деревенской ласточки *Hirundo rustica* на скалах на Украине

В.А.Костюшин

*Второе издание. Первая публикация в 1993**

Первые достоверные данные о размещении гнёзд деревенской ласточки *Hirundo rustica* на Украине на естественном субстрате, а не на домах или сооружениях, приведены Д.П.Кошелевым и А.И.Корзюковым (1986). Они обнаружили поселение деревенских ласточек на скалах в нижнем течении Южного Буга в районе хутора Куринчино Первомайского района Николаевской области. Примерно в 50 км от места расположения указанной колонии, в скальном каньоне реки Мертвод (между сёлами Актово и Петропавловка, Вознесенский район Николаевской области), который мы обследовали трижды (1989-1991 годы), ежегодно регистрировалось жилое гнездо деревенской ласточки. Длина каньона составляет в этом районе 1.5-2 км, высота скальных стенок достигает 30-10 м. Гнездо располагалось под скальным карнизом на высоте 50-60 см от уреза воды. Несмотря на неоднократное посещение каньона, нам не удалось обнаружить здесь других гнёзд деревенских ласточек.

* Костюшин В.А. 1994. Новые данные о гнездовании деревенской ласточки на скалах в Украине // *Вестн. зоол.* 3: 38.